

УДК 343.81

**УГОЛОВНАЯ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ****CRIMINAL AND CRIMINAL-EXECUTIVE POLICY JUVENILE**©*Деревич А. Р.*,*Национальный исследовательский Томский
государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, a.derevich@mail.ru*©*Derevich A.*,*Tomsk State University,
Novosibirsk, Russia, a.derevich@mail.ru*

Аннотация. На основании проведенного исследования направлений уголовной и уголовно–исполнительной политики в отношении несовершеннолетних, автор статьи делает следующие выводы. Процессы гуманизации уголовного и уголовно–исполнительного законодательства затрагивают не достигших совершеннолетия преступников, корректируя порядок назначения и исполнения отбывания уголовного наказания, в том числе — лишение свободы. Несмотря на указанные тенденции в последние годы проблема преступности несовершеннолетних представляет собой социально–правовое явление. Так, анализ статистических данных показал, что преступность несовершеннолетних растет в 7 раз быстрее, чем изменяется общее число населения этой возрастной категории, а в некоторых регионах несовершеннолетние определяют криминогенную обстановку в целом.

Причиной повторных преступлений, совершаемых бывшими несовершеннолетними осужденными является возвращение в общество части данной категории лиц, предрасположенных к распространению и пропаганде криминальных, «тюремных» традиций и обычаев среди своих сверстников, а также среди лиц более молодого возраста, что способствует поддержке и росту криминогенного потенциала общества.

Одним из направлений уголовной и уголовно–исполнительной политики России является пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы, в частности несовершеннолетних. Так, процесс подготовки несовершеннолетних осужденных к освобождению и создание условий для их полноценной интеграции в общество является важнейшей задачей не только воспитательных колоний, но и органов власти и институтов гражданского общества. Отсутствие федерального закона о социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, создает трудности для несовершеннолетних в процессе ресоциализации. Принятие указанного закона является важной составляющей, поэтому основным содержанием закона должно быть установление строгого контроля за поведением этих лиц, а главным образом гарантия государственной помощи им в процессе возвращения к нормальной жизни в обществе.

Abstract. On the basis of the conducted research on the directions of the criminal and penal–executive policy with regard to minors, the author of the article draws the following conclusions. The processes of humanization of criminal and penal enforcement laws affect under–age criminals, adjusting the procedure for appointing and executing criminal punishment, including deprivation of liberty. Despite these trends in recent years, the problem of juvenile delinquency is a fairly massive social and legal phenomenon. Thus, the analysis of statistical data has shown that juvenile delinquency grows 7 times faster than the total number of the population of this age group changes, and in some regions, minors determine the crime situation as a whole.

The reason for repeated crimes committed by former juvenile convicts is that returning part of this category of people to the society is predisposed to spreading and propagating criminal “prison” traditions and customs among their peers, as well as among younger people, which contributes to the support and growth of criminogenic the potential of society.

One of the directions of the criminal and penitentiary policy of Russia is the penitentiary and post-penitentiary resocialization of persons serving sentences in the form of deprivation of liberty, in particular minors. Thus, the process of training juveniles sentenced to release and creating conditions for their full integration into society is the most important task not only of educational colonies, but also of government bodies and civil society institutions. The absence of a federal law on the social adaptation of persons released from places of deprivation of liberty creates difficulties for minors in the process of resocialization. Adoption of this law is an important component and the main content of the law should be the establishment of strict control over the behavior of these individuals, and mainly the guarantee of state aid to them in the process of returning to normal life in society.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовно-исполнительная политика, преступность несовершеннолетних, воспитательные колонии, ресоциализация.

Keywords: criminal policy, criminal-executive policy, juvenile delinquency, educational colonies, resocialization.

Стратегическими направлениями уголовной и уголовно-исполнительной политики России принято считать демократизацию и гуманизацию исполнения уголовных наказаний. Данные процессы затрагивают не достигших совершеннолетия преступников, корректируя порядок назначения и исполнения отбывания наказания в воспитательных колониях.

В структуре общества молодежь рассматривается как одна из самых бесчисленных возрастных групп населения, занимающая приметное пространство в политической и культурной жизни, системе трудового потенциала государства. Процессы и явления политического, финансового, идейного и демографического характера определяют в совместной форме обстоятельства жизни в обществе, воздействуют на нрав межличностного общения людей, и как раз именно они воздействуют на такие отрицательные явления, как преступность.

В последние годы проблема преступности несовершеннолетних представляет собой довольно массовое социально-правовое явление [1, с. 300]. Важно подчеркнуть, что рост преступности несовершеннолетних отмечался не только в советский период, но и продолжается сегодня. Так, в настоящее время статистические данные подростковой преступности подтверждают, что преступность несовершеннолетних растет в 7 раз быстрее, чем изменяется общее число населения этой возрастной категории, а в некоторых регионах несовершеннолетние определяют криминогенную обстановку в целом. Например, особо развита молодежная и подростковая преступность в Мурманской, Сахалинской, Кемеровской, Камчатской, Архангельской областях. В указанных регионах несовершеннолетние совершают каждое третье незаконное деяние. Проблема преступности несовершеннолетних, как и преступность лиц, старше 18 лет, относится к числу хронических, вечных социальных болезней общества и поэтому никогда не перестанут быть актуальными попытки поиска средств с целью минимизации преступности несовершеннолетних и ее общественно значимых отрицательных последствий. Одной из многочисленных возрастных групп населения нашей страны является молодежь. Несовершеннолетние преступники в силу своей психологической незрелости, отсутствия должных моральных установок легко поддаются антиобщественной идеологии. Агрессивность и неповиновение выступает как средство для повышения своего статуса в кругу друзей, а чрезмерная демонстрация уверенности в себе провоцирует подростка на совершение противоправных действий [2, с. 292].

Основные направления уголовной политики Российской Федерации в отношении несовершеннолетних в современный период определяются совокупностью международно-правовых актов, регламентирующих вопросы уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, а также предупреждения преступности несовершеннолетних, на основании которых формируется уголовная политика Российской Федерации в отношении несовершеннолетних. Основополагающей идеей всех международных документов в области борьбы с преступностью несовершеннолетних является признание приоритетности профилактических мероприятий над репрессивными.

На основании проведенного исследования международных документов можно сделать вывод, что совокупность международно-правовых актов, регламентирующих вопросы уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, а также предупреждения преступности несовершеннолетних, на основании которых формируется уголовная политика Российской Федерации в отношении данной категории представлена в следующих документах: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955), Резолюция Комитета Министров Совета Европы «Краткосрочное не карательное воздействие па молодых преступников в возрасте до 21 года» (1966), Декларация о защите всех лиц от пыток и других, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975), Резолюция Комитета Министров Совета Европы «О ювенальной преступности и социальных изменениях» (1978), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990), Основные принципы обращения с заключенными (1990), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990), Декларация ООН о преступности и общественной безопасности (1996), Европейская конвенция об осуществлении прав детей (1996) и др.

В настоящее время данные правовые акты являются международно-правовой основой реализации уголовной политики Российской Федерации в отношении несовершеннолетних. Правовой анализ данных документов показал, что в настоящий момент в международно-правовом поле сформирован универсальный принцип приоритетной защиты прав и интересов ребенка, содержание которого заключается в обязанности государств при проведении внутренней социальной правовой и уголовной политики обеспечить первоочередное соблюдение прав и интересов несовершеннолетнего. Таким образом, принцип приоритетной защиты, наилучшего обеспечения прав несовершеннолетних является исходным международным требованием к формированию и реализации любой политики в отношении лиц в возрасте до 18 лет, в том числе и уголовной.

Уголовная политика в отношении несовершеннолетних выступает частью ювенальной уголовной политики, которая должна быть направлена на создание и обеспечение экономических, правовых, организационных, социальных условий функционирования эффективной системы жизнеобеспечения молодого поколения, а также повышения качества жизни детей и молодежи. По мнению Ткачева В.Н. - ювенальная уголовная политика возникает в процессе реализации направлений уголовной политики Российской Федерации и социальной политики по улучшению положения несовершеннолетних, что отражается в специфике ее объекта, субъекта, ее целей, принципов и содержания. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних по своему содержанию представляет собой высшее проявление уголовной политики государства, основными целями и принципами которой является гуманистический характер ее реализации.

Важной составляющей реализации уголовной политики Российской Федерации в отношении несовершеннолетних являются нормативные акты судебной власти: Постановления Пленума Верховного Суда №2 от 11 января 2007 г. «О практике назначения

судами Российской Федерации уголовного наказания», а также Постановления Пленума Верховного Суда РФ №7 от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [3, с. 14].

В настоящее время ряд изменений в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве направлен на введение дополнительных гарантий соблюдения прав человека в местах лишения свободы и повышение эффективности деятельности правозащитных организаций. При всех недостатках закрепления таких гарантий нормами уголовно-исполнительного законодательства действие общей тенденции приоритетного внимания к соблюдению прав человека получило в 2015 г. свое подтверждение.

Несмотря на сложную криминальную ситуацию в России, в уголовной и уголовно-исполнительной политике в 2015 г. продолжилось действие тенденции гуманизации исполнения лишения свободы. Об этом свидетельствуют изменения и дополнения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., внесенные Распоряжением Правительства Российской Федерации №1877-р от 23 сентября 2015 г. [4, с. 79].

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы наряду с другими сложными категориями уделяется значительное внимание работе с несовершеннолетними осужденными. Воспитательные колонии являются той «пограничной территорией», которая предопределяет дальнейший выбор жизненного пути подростка: просоциального, асоциального или антисоциального [5, с. 20]. Так, самой многочисленной возрастной группой осужденных ВК являются 16-17-летние осужденные — их количество от общей массы составляет приблизительно 75% и 18-19-летние — около 20%. Указанные данные говорят о том, что содержащиеся в ВК несовершеннолетние осужденные уже перешагнули определенную ступень социализации в обществе, и это важно при планировании социально-педагогического воздействия на них. Статистические данные показывают, что до осуждения многие из несовершеннолетних учились в общеобразовательных школах и других учебных заведениях — около 75%, лишь 4% из них до направления в ВК работали, а более 21% не работали и не учились. Поступающие в ВК несовершеннолетние осужденные характеризуются пониженным уровнем физического и психического здоровья [6, с. 56].

Причиной повторных преступлений, совершаемых бывшими несовершеннолетними осужденными является то, что возвращаясь в общество часть данной категории лиц предрасположены к распространению и пропаганде криминальных, «тюремных» традиций и обычаев среди своих сверстников, а также среди лиц более молодого возраста, что способствует поддержке и росту криминогенного потенциала общества [7, с. 2]. По статистике примерно 1/3 всех криминальных правонарушений имеют рецидивный характер. Особого внимания заслуживают несовершеннолетние и осужденные, вступившие в полосу зрелости уже в воспитательной колонии. Именно подростковый рецидив самый значительный - согласно официальной статистике, например, Уполномоченного по правам человека в Московской области, рецидив несовершеннолетних составляет не менее 70 процентов.

Соблюдение прав человека в местах принудительного содержания является одной из наиболее четко регламентированных отечественным законодательством. Так, права в полном объеме гарантируются Конституцией и действующим уголовно-исполнительным законодательством РФ, а также такими международными актами, как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Европейские пенитенциарные правила (2006 г.), Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) [8, с. 100].

Проблема реализации прав несовершеннолетних осуждённых вызывает много вопросов, так как любой вид наказания предполагает ограничение прав и свобод, но, несмотря на это осуждённые остаются гражданами государства и обладают правами и обязанностями. Гарантии прав позволяют обеспечить законность и эффективность выполнения органами воспитательной колонии должностных функций [9, с. 245]. Правоограничения охватывают сферу имеющихся у них гражданских прав и свобод, которая определена изоляцией от общества. В первую очередь это касается условий отбывания наказания рассматриваемой категории лиц: свиданий, телефонных разговоров, получения и отправки посылок и др. Правоограничения не являются всеобъемлющими, ведь они не касаются абсолютно всех субъективных прав заключённых (к примеру, имущественных), но, при этом, в полной мере определяют специфику их реализации (к примеру, права на информацию).

Одним из направлений уголовной и уголовно-исполнительной политики России является пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы, в частности несовершеннолетних. Так, в современный период масштабного реформирования российской уголовно-исполнительной системы, ее модернизации и дальнейшего совершенствования законодательства в этой отрасли права процесс подготовки осужденных к освобождению и создание условий для их полноценной интеграции в общество является важнейшей задачей пенитенциарных учреждений, органов власти и институтов гражданского общества [10, с. 21].

Успешная реализация подготовки к освобождению несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, для возврата к нормальной законопослушной жизни в обществе и оказание им содействия зависит не только от положений уголовно-исполнительного законодательства, но и от предпринимаемых усилий администрацией воспитательной колонии. Так, например, эффективная воспитательная работа способна повысить индивидуальное правосознание несовершеннолетнего до понимания наиболее значимых юридических принципов и требований, отвечающих интересам каждого человека, общества и государства. Это влечет за собой формирование должной правовой культуры, которая находит свое выражение в правопослушном поведении, в правовой активности личности, в сознательном соблюдении норм права, в понимании юридической (в том числе и уголовной) ответственности, в непримиримости к правонарушениям и преступлениям и борьбе с ними [11, с. 132].

Безусловно, отбывание наказания в виде лишения свободы связано с рядом отрицательных факторов, которые затрудняют социальную адаптацию лиц, освобожденных из исправительных учреждений. Усвоение элементов криминальной субкультуры, ослабление семейных и родственных связей, неумение принимать позитивные решения в различных жизненных ситуациях, настороженное отношение со стороны окружающих на свободе создают освобожденным значительные трудности, особенно в первые месяцы свободной жизни.

Основным содержанием федерального закона о социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы должно быть не просто установление строгого контроля за поведением этих лиц, а главным образом гарантия государственной помощи им в процессе возвращения к нормальной жизни в обществе. Данный закон должен быть наполнен профилактическим содержанием [12, с. 7].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что сегодня мы являемся свидетелями крайне опасного состояния уголовно-правовых общественных отношений, субъектами которых выступают несовершеннолетние, анализ статистических данных убедительно свидетельствует о наличии устойчивой тенденции роста преступлений, совершаемых лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста. Кроме того, преступное поведение несовершеннолетних после освобождения из мест лишения свободы, зависит от многих факторов, которые по своей сути значительно отличаются от определений

противоправного поведения подростков в обычных условиях повседневной жизни. Для повышения результативности исправительного воздействия на личность несовершеннолетнего необходимо уделять особое внимание воспитательной работе, получению образования и др.

Успешная реализация направлений уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних может быть достигнута при включении профилактических мероприятий, сосредоточенных на снижении преступности несовершеннолетних, подготовки к освобождению осужденных и полноценного процесса их ресоциализации после отбытия наказания.

Список литературы:

1. Ахмадов Д. А. Основные характеристики имущественной преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2017. №2. С. 300-302.
2. Минстер М. В. Современные тенденции развития криминальной субкультуры и ее негативное воздействие на преступность несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. 2017. №6 (19). С. 290-299. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/minster> (дата обращения 15.06.2017). DOI:10.5281/zenodo.808841
3. Ткачев В. Н. Проблемы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних: автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 44 с.
4. Селиверстов В. И. Изменения в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве в сфере исполнения лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. №2 (20). С. 69-81.
5. Фадеева К. Ф. К вопросу об изучении психологических особенностей несовершеннолетних осужденных женского пола // Юридическая психология. 2015. №2. С. 20-23.
6. Калинина Т. В., Кораблева К. А. К проблеме ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Молодой учёный. 2015. №23. 2 (103.2). С. 55-58.
7. Анохин Ю. В. Некоторые аспекты проблемы формирования государственно-правового обеспечения прав и свобод личности в России // История государства и права. 2005. №2. С. 2-3.
8. Минстер М. В. Деятельность исправительной колонии в реализации некоторых прав осужденных к лишению свободы // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. Иркутск, 26-27 мая 2016 г. С. 100-106.
9. Игнатова Е. В. Особенности правового статуса несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Юридические науки, 2016. Т. 2. №47. С. 243-247.
10. Гуськов В. И., Михлин А. С. Подготовка к освобождению лишенных свободы и закрепление результатов их исправления. М., 1972. 152 с.
11. Долгина Д. О. Имущественная преступность несовершеннолетних как одна из основных проблем современной России // Приволжский научный вестник. 2015. №7 (47). С. 131-134.
12. Наумов А. В. Уголовная политика в области назначения и исполнения наказания: противоречие между законодательным идеалом и практикой // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. 2009. №5. С. 3-9.

References:

1. Akhmadov, D. A. (2017). The main characteristics of property crime juveniles. *Young scientist*, (2). 300-302

2. Minster, M. (2017). Modern trends of development of criminal subculture and its negative impact on juvenile delinquency. *Bulletin of Science and Practice*, (6), 290-299 doi:10.5281/zenodo.808841
3. Tkachev, V. N. (2007). Problems of implementation of the criminal policy in relation to minors: *the author's abstract. diss. ... Doct. jurid. sciences. Rostov-on-Don*, 44
4. Seliverstov, V. I. (2016). Changes in the criminal-executive policy and the criminal-executive legislation in the field of execution of imprisonment. *Bulletin of Tomsk State University. Right*, 2 (20). 69-81
5. Fadeeva, K. F. (2015). On the study of the psychological characteristics of minors convicted female sex. *Juridical psychology*, (2). 20-23
6. Kalinina, T. V., Korableva, K. A. On the problem of resocialization of juvenile convicts // *Young Scientist*. 2015. No. 23. 2 (103.2). Pp. 55-58.
7. Anokhin, Yu.V. (2005). Some aspects of the problem of the formation of state and legal support for individual rights and freedoms in Russia. *History of State and Law*, (2). 2-3
8. Minster, M. V. (2016). The activity of the correctional colony in the realization of certain rights of prisoners sentenced to deprivation of liberty. *The activities of law enforcement bodies in modern conditions: a collection of materials of the XXI International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, May 26-27*, 100-106
9. Ignatova, E. V., (2016). Peculiarities of the Legal Status of Juvenile Convicts Serving Punishment in Educational Colonies. *Juridical Sciences*, 2(47). 243-247
10. Guskov, V. I., & Mikhlin, A. S. (1972). Preparation for the release of prisoners deprived of their liberty and fixing the results of their correction. *Moscow*, 152
11. Dolginina, D. O. (2015). The property crime of minors as one of the main problems of modern Russia. *Privolzhsky scientific herald*, 7 (47). 131-134
12. Naumov, A. V. (2009). Criminal policy in the field of appointment and execution of punishment: the contradiction between the legislative ideal and practice. *Bulletin of the Institute. The scientific and practical journal of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service. A crime. Punishment. Correction*, (5). 3-9

Работа поступила
в редакцию 14.02.2018 г.

Принята к публикации
18.02.2018 г.

Ссылка для цитирования:

Деревич А. Р. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №3. С. 286-292. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/derevich> (дата обращения 15.03.2018).

Cite as (APA):

Derevich, A. (2018). Criminal and criminal-executive policy juvenile. *Bulletin of Science and Practice*, 4, (3), 286-292